

Журналисты в зале шумели. Никто не ожидал такого поворота событий! Но, впрочем, кто знал, какова семья Цинь Чжижяня? Разве у него не может быть сестры?

— Господин Цинь, не пытаетесь ли вы скрыть правду, выдумав сестру?

Цзи Шусяо нахмурился, посмотрел в сторону и увидел молодого журналиста в очках, который задал этот вопрос. Он мысленно запомнил его внешность — видимо, нужно будет поговорить с этой газетой.

В глазах Цинь Чжижяня мелькнул гнев, но он сохранил спокойствие:

— Мне нет нужды придумывать что-то о своей семье. Если вы не верите, я скоро опубликую документ, подтверждающий наше родство. И я надеюсь, что никто из вас не будет беспокоить мою семью!

Последнюю фразу он произнёс с особым ударением, и журналисты в зале замолчали, поражённые его внезапной решительностью.

Никто не осмелился открыто осудить его тон, и вопросы прекратились.

Но Цинь Чжижянь не собирался ждать, пока кто-то ещё что-то спросит. Он продолжил:

— Моя сестра не связана со шоу-бизнесом, и я не хочу, чтобы из-за меня её жизнь подвергалась влиянию. Поэтому я не буду публиковать её фото и не сообщу подробностей о ней. Я просто хочу, чтобы она наслаждалась обычной студенческой жизнью!

Цзи Шусяо поправил очки, не прерывая речь Цинь Чжижяня. Он тоже считал, что лучше сразу всё прояснить, чтобы никто не пытался вмешаться.

Пресс-конференция длилась недолго, всего час. После её окончания запись пресс-конференции была быстро опубликована в сети. В это же время на странице Цинь Чжижяня в Синьбо появился документ о родстве и справка о регистрации семьи, хотя имя Цинь Чжиюэ было скрыто.

Хейтеры продолжали бушевать, их мнение не изменилось. Для них любые доказательства были фальшивками, и они продолжали критиковать.

Однако, к удивлению Цинь Чжижяня, через полдня после публикации видео, он набрал ещё больше поклонников! Многие из них были теми, кто посмотрел запись пресс-конференции.

Под видео пресс-конференции появились такие комментарии:

— Раньше я был равнодушен к Цинь Чжижяню, хотя его фильмы неплохи, но я не был фанатом. Однако после просмотра этого видео я стал его поклонником!

— Мой Жань Жань такой красавчик!!!! Такой уверенный!!!! Преклоняюсь перед тобой!!!!

— Жань Жань может быть таким решительным [смеётся] Скажите, что я не один, кто считал его мягким!

— Братский уровень зашкаливает!!!! Если бы у меня был такой брат...

— Определённо, брат из другой семьи!!!! Сногшибательно! Жань Жань, ты покорила меня!

— Я считаю, что Жань Жань поступил правильно, нужно защищать сестру! Тем более, она не из шоу-бизнеса. Те, кто распространяет слухи, просто отвратительны, они вмешиваются в чужую семью!

А на странице в Синьбо комментарии были такими:

— Дзынь! Карточка брата!

— Дзынь! Карточка сестры! Ваше величество, позвольте мне стать частью вашего гарема, мне не нужно ваше внимание, просто дайте почувствовать вашу решительность!

— Всегда думал, что мой Жань Жань мягкий, а он оказался сильным [плачет][плачет]

— Дзынь! Карточка Жань Жаня! Жань Жань поступил правильно!! Братская сила зашкаливает!!

— Чувствую, что будущий парень сестры обречён...

Эта ситуация действительно вывела Цинь Чжижаня из себя. Чтобы оградить Цинь Чжиюэ от проблем, в самый разгар скандала он договорился с университетом и попросил для неё двухнедельный отпуск. Итак, подавленная Цинь Чжиюэ начала заниматься ребёнком. К счастью, малышка Момо была настолько милой, что никто не мог устоять, и через несколько дней Цинь Чжиюэ уже играла с ней.

Скандал быстро утих, и, наконец, было назначено время начала съёмок фильма.

Приехав на съёмочную базу, Цинь Чжижань сразу же столкнулся с Кун Ицзе.

Кун Ицзе теперь даже не пытался скрывать свои эмоции, он просто проигнорировал этого человека с натянутой улыбкой и прошёл мимо. Ся Чуянь, который шёл следом, даже не удостоил его взглядом и, отстав на шаг, ушёл за Цинь Чжижанем.

Кун Ицзе сжал кулаки, его улыбка исказилась. Он с ненавистью смотрел на уходящие фигуры, но ничего не мог сделать, кроме как ругаться про себя.

Ся Чуянь посмотрел на Цинь Чжижаня, идущего рядом, и заметил, что его обычная мягкая улыбка исчезла, а лицо было ледяным.

— Это точно он?

Ся Чуянь спросил неожиданно, и оба поняли, что он имел в виду.

Цинь Чжижань слегка кивнул:

— Этот человек просто не учится на ошибках.

В глазах Ся Чуяня мелькнул холодный блеск:

— Не волнуйся, он долго не протянет.

Цинь Чжижань удивился, прищурился и с улыбкой спросил:

— Киноимператор Ся собирается разобраться с Кун Ицзе? Ради меня?

Ся Чуянь повернулся, его глубокие глаза сконцентрировались на Цинь Чжижань:

— Как ты думаешь?

Сказав это, он, не дожидаясь ответа, шагнул вперёд и ушёл.

Цинь Чжижань моргнул. Что это за фраза? И зачем ты так спешишь, Ся, ты что, смущаешься?

...

Едва они вошли на съёмочную площадку, Су Хуа с горящими глазами бросилась к ним, раскрыв объятия, словно собираясь обнять Цинь Чжижань. Он не ожидал такой горячности от Су Хуа и не успел увернуться, видя, как её белые руки вот-вот обнимут его шею.

В этот момент его руку кто-то схватил, и Цинь Чжижань отпрыгнул в сторону, а Су Хуа, не успев остановиться, чуть не обняла Цзи Шусяо, стоявшего за ним.

Цзи Шусяо поправил очки:

— Мисс Су, не нужно быть такой горячей.

Су Хуа смущённо убрала руки, отступила на шаг и с укором посмотрела на Цинь Чжижань, стоявшего рядом с Ся Чуянем.

Цинь Чжижань с улыбкой покачал головой, его взгляд невольно опустился на руку Ся Чуяня, которая до сих пор держала его.

Ся Чуянь с холодным лицом смотрел на Су Хуа, а та, моргнув, вдруг вытащила из кармана блокнот и с надеждой протянула его Ся Чуяню:

— Киноимператор Ся! Дайте автограф!

Цинь Чжижань с трудом сдержал смех. Су Хуа всё такая же непредсказуемая. Где же та изящная и элегантная классическая красавица?

Трое стояли в приятной атмосфере, Ся Чуянь смотрел на Су Хуа, как вдруг раздался голос:

— Э-э... господин Ся... можно и мне автограф?

Все повернулись к источнику звука и увидели девушку с чистыми чертами лица, слегка покрасневшую, смущённую и играющую пальцами. Её голос был мягким и нежным, и она выглядела как милая девушка, вызывающая симпатию.

Этой внезапно вклинившейся девушкой была исполнительница роли Лю Цици, Тянь Яньфэй.

Выражение лиц троих не изменилось, Су Хуа по-прежнему улыбалась и подошла к молодой актрисе:

— О, Сяо Тянь, ты тоже фанатка киноимператора Ся?

Тянь Яньфэй слегка съёжилась, как испуганный кролик, но, услышав слова Су Хуа, быстро закивала, её милые черты лица засияли, как у настоящей фанатки.

Су Хуа прищурилась и покачала головой:

— Киноимператор Ся супер холодный, я несколько раз просила у него автограф, но он мне не дал, хм!

Сказав это, она с укором посмотрела на Цинь Чжижана.

Так... зачем ты смотришь на меня? Я же не киноимператор Ся, который не даёт тебе автограф!

Цинь Чжижань с недоумением посмотрел на Ся Чуяня, который до сих пор оставался холодным и равнодушным, и вдруг ему захотелось ущипнуть это бесстрастное лицо!

Тянь Яньфэй с сомнением посмотрела на Ся Чуяня, увидев, что он смотрит на неё, её лицо покраснело ещё сильнее, и в её взгляде появилось что-то похожее на влюблённость.

Су Хуа с лёгкой улыбкой взяла Тянь Яньфэй за руку, завела разговор на другую тему и увела её.

Цинь Чжижань погладил подбородок и с улыбкой сказал:

— Похоже, кто-то в тебя влюбился.

<http://bllate.org/book/16690/1532198>